

Проблемные вопросы судебных экспертиз при выявлении и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения

 А.Р. Мифтахов^{1,2}

¹ ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», Москва 125130, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции нелегального оборота растений, содержащих психоактивные вещества класса галлюциногенов. Раскрываются особенности галлюциногенов и диссоциативных анестетиков. Приводятся статистические показатели роста потребления новых психоактивных веществ, в том числе содержащихся в растительных объектах. Выявляются основные критерии, по которым растительные объекты попадают под конструктивный аппарат незаконного оборота. Особое внимание уделяется использованию специальных знаний для экспертной идентификации и диагностики изъятых из незаконного оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Для противодействия незаконному обороту наркосодержащих растений предлагаются меры по совершенствованию операционных алгоритмов действий экспертов, исследующих растительные наркотические средства. На примере растений вида *Banisteriopsis caapi* показана недостаточная изученность таксономических единиц тропических растений, содержащих в своем составе галлюциногены. Решение проблемы предлагается путем изменения в Перечне растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, уровня определения таксономической принадлежности растений с видовой на родовую.

Ключевые слова: психоактивные вещества; галлюциногены; диссоциативные анестетики; растения, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; диагностически значимые признаки; видовая и родовая принадлежность

Для цитирования: Мифтахов А.Р. Проблемные вопросы судебных экспертиз при выявлении и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения. 2021. Т. 16. № 3. С. 73–80. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-73-80>

Problematic Issues of Forensic Examinations in the Detection and Investigation of Crimes on Illicit Trafficking of Narcotic Drugs of Plant Origin

 Azat R. Miftakhov^{1,2}

¹ Forensic Center of the Main Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow 125130, Russia

² Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow 117198, Russia

Abstract. The article discusses the main trends in the illegal trafficking of plants containing psychoactive substances of the hallucinogen class. The author reveals the features of hallucinogens and dissociative anesthetics. The article also provides statistical indicators of the consumption growth of new psychoactive substances, including those contained in plant objects. The main criteria by which plant objects fall under the constructive apparatus of illegal trafficking are identified. The author pays special attention to applying specialized knowledge to expert identification and diagnostics of plants withdrawn from illicit trafficking containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors. To counteract the illegal trafficking of narcotic plants, the author proposes measures to improve the operational algorithms of experts' actions when investigating herbal narcotic drugs. On the example of plants species *Banisteriopsis caapi*, the author demonstrates the lack of the study of taxonomic units of tropical plants containing hallucinogens. To solve this problem, the author proposes to change the level of definition of

taxonomic affiliation from species to generic in the List of Plants containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors.

Keywords: *psychoactive substances; hallucinogens; dissociative anesthetics; plants containing narcotic drugs or psychotropic substances; diagnostically significant features; species and generic affiliation*

For citation: Miftakhov A.R. Problematic Issues of Forensic Examinations in the Detection and Investigation of Crimes on Illicit Trafficking of Narcotic Drugs of Plant Origin. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 3. P. 73–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-3-73-80>

Введение

Незаконный оборот наркотических средств представляет серьезную опасность не только для отдельных слоев общества, но и для целых государств. Наркотизация приобрела масштабы глобальной эпидемии в связи с распространением наркотических средств, которые ранее были недоступны широкому кругу населения. М.Е. Тетушкина констатирует, что, хотя существующие нормы уголовного законодательства предусматривают ответственность практически за все незаконные действия с наркотическими средствами, практика их применения до настоящего времени не имеет единообразия, а развитие информационных технологий дает толчок к формированию иных способов и средств совершения преступлений в рассматриваемой сфере [1]. Преступный мир научился использовать несовершенство механизмов пресечения преступных посягательств в разных сферах жизнедеятельности. Проблема потребления новых видов психоактивных веществ вышла на транснациональный уровень, о чем свидетельствует доклад Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности за 2019 г.¹

В последние годы нелегальный рынок наркотиков завоевывает Восточную и Юго-Восточную Азию, Океанию. Наблюдается тенденция роста спроса на лечение от наркозависимости в Северной Америке и Юго-Восточной Азии, а также в некоторых странах Европы. В 2017 г. более 270 миллионов человек (~5,5 % мирового населения в возрасте от 15 до 64 лет) употребляли наркотики. Данная цифра аналогична результатам 2016 г., однако долгосрочный прогноз показывает, что число людей, употребляющих наркотики, в настоящее время на 30 % выше, чем в 2009 г.

С 2009 по 2017 год на нелегальный рынок было выведено более 700 новых психо-

активных веществ. За оборотом большей части устанавливается контроль в соответствии с Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.² Однако некоторые вещества не подпадают под международный контроль и обозначаются как новые психоактивные вещества (НПВ).

К психоактивным веществам также относятся и галлюциногены. Галлюциногены – это группа природных и синтетических наркотических средств, вызывающих трансформацию состояния сознания, искажение мыслительных и чувственных восприятий, что сопровождается различной степенью слуховых или зрительных галлюцинаций.

Конвенция о психотропных веществах устанавливает запрет на многие галлюциногены, но при этом не включает растения или растительный материал, из которых они могут быть извлечены. Например, псилоцибин находится под международным контролем, а гриб *Psilocybe mexicana*, из которого его извлекают, – нет.

По данным за 2017 г. из 492 НПВ на долю галлюциногенных приходилось 18%. В этом же году было зарегистрировано 5 новых галлюциногенов и 2 диссоциативных анестетики.

Диссоциативные анестетики – синтезированные психоактивные анальгезирующие препараты, в качестве побочного эффекта нарушающие восприятие внешнего мира и приводящие к нарушению нормальной работы сознания.

Доклад Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности за 2020 г.³ показал, что за прошлый год в некоторых европейских странах, например в Люксембурге и в Великобритании, значительно выросло потребление

² Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 г. / International Narcotics Control Board. https://www.incb.org/documents/psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf (дата обращения: 14.04.2021).

³ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2020 г. № E/INCB/2020/1 / International Narcotics Control Board. https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_rus.pdf (дата обращения: 16.04.2021).

¹ World Drug Report 2019 (United Nations publication, Sales No. E.19.XI.8). https://wdr.unodc.org/wdr2019/prelaunch/WDR19_Booklet_5_CANNABIS_HALLUCINOGENS.pdf (дата обращения: 14.04.2021).

веществ, не находящихся под международным контролем, в том числе содержащих псилоцибин. На Украине среди причин смертности от наркотиков второе место занимало употребление галлюциногенов.

Еще одним показателем возросшего употребления галлюциногенов и диссоциативных анестетиков является так называемый глобальный опрос о наркотиках, репрезентативность выборки которого весьма относительна. В нем приняли участие жители Европы в возрасте от 25 до 35 лет, имеющие доступ в Интернет. 130 тысяч респондентов заявили, что в 2018 г. часть веществ, которые они наиболее часто употребляли за последние 12 месяцев, относилась к галлюциногенам и диссоциативным или анестезирующим веществам. Из этой выборки 11 % респондентов сообщили, что употребляли ЛСД, 9,2 % – галлюциногенные грибы, 6,5 % принимали кетамин и 1 % использовали Шалфей предсказателей⁴. Также фигурировали другие вещества, в результате употребления которых наступала острая наркотическая интоксикация, и респонденты вынуждены были обращаться за медицинской помощью.

Критерии оценки наркосодержащих растений как фактор противодействия их нелегальному обороту

Тенденция увеличения потребления новых психоактивных веществ, содержащихся в различных растительных объектах, привела к необходимости расширения Перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры⁵. Таким образом, Постановлениями Правительства РФ от 12 июля 2017 г., от 9 августа 2019 г. и от 29 июля 2020 г. в разряд контролируемых попали следу-

ющие виды растений: Мимоза хостилис (*Mimosa tenuiflora*), Митрагина прекрасная (*Mitragyna speciosa*), Кратом, Банистериopsis каапи (*Banisteriopsis caapi*), Диплоптерис каблерана (*Diplopterys cabrerana*), Ибога (*Tabernanthe iboga*), Психотрия зеленая (*Psychotria viridis*)⁶.

По мнению А.А. Майорова, наркосодержащие растения несут в себе несколько критериев оценки: физический, медицинский, социальный и юридический [2]. В физическом аспекте такие растения являются объектами, относящимися к предметам материального мира, обладают классифицирующими признаками, имеют химический состав, анатомо-морфологические признаки и агрегатное состояние. В медицинском – это способность растений, содержащих психоактивные вещества, оказывать влияние на психоэмоциональное и физиологическое состояние человека. Социальный аспект заключается в том, что такие растения, являясь предметом незаконного оборота, приводят к последствиям, имеющим социальную значимость. Юридический критерий оценки – это закрепление статуса наркосодержащего растения нормативно-правовыми актами. Детерминированность этих критериев является основополагающим фактором при реализации мер контроля. Как указывает И.Е. Пожидаев, рассмотренные признаки образуют предмет любого наркотического преступления только в случае, если присутствуют в совокупности [3]. Вследствие упущения хотя бы одного из них, «рассыпается» конструкция предмета, поскольку тогда он перестает быть опасным для здоровья человека.

Законодатель, как правило, изучая все риски общества, связанные с незаконным оборотом тех или иных веществ, и делая акцент на изучении медицинских, социальных и юридических критериев, часто не обращает внимания на аспект физический, понимая его как критерий, уже давно изученный на фундаментальном уровне. Однако именно недостаточная осведомленность о характеризующих признаках строения тропических наркосодержащих растений вызывает затруднения у отечественных судеб-

⁴ Шалфей предсказателей, или шалфей наркотический (лат. *Salvia divinorum*), – вид растений из рода шалфей, из листьев которого получают психоактивный галлюциноген сальвинорин А.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» (с изменениями и дополнениями) / Справочно-правовая система «Гарант». <https://base.garant.ru/12180870/> (дата обращения: 16.04.2021).

⁶ Постановления Правительства РФ от 12 июля 2017 г. № 827, от 9 августа 2019 г. № 1041, от 29 июля 2020 г. № 1140 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств» / Справочно-правовая система «Гарант». <https://base.garant.ru/72622416/>, <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74361089/> (дата обращения: 16.04.2021).

ных экспертов-ботаников и экспертов-химиков. Это объясняется тем, что часто исследование ограничивается медицинской и социальной точками зрения. Иногда объект исследования переводят в юридическую плоскость, но судебная экспертология редко рассматривает объекты исследования как объекты материального мира.

После аккумуляции и анализа информации о появлении на рынках нелегального сбыта наркотических средств растительного происхождения и формирования достаточных оснований к их запрету, инициируется создание механизма противодействия его распространению в виде нормативного правового акта. Специальные знания в области судебной экспертологии и криминалистики в таких случаях должны являться основой для экспертной идентификации и экспертной диагностики изъятых веществ. Но зачастую именно на этом уровне эксперты сталкиваются со значительными трудностями.

О преимуществах и уязвимости применения таксономической системы при изучении наркосодержащих растений

По мнению Н.Н. Егорова и Е.П. Ищенко: «Назначение криминалистических классификаций лиц, предметов, свойств и признаков заключается в том, что такие классификации либо служат целям розыска и идентификации, либо позволяют определить оптимальное направление процесса доказывания» [4, с. 37].

Специфичность растений как объектов судебно-экспертных исследований обусловлена тем, что наряду с установлением их таксономической принадлежности необходимо устанавливать и многие постоянные и переменные их состояния, которые имеют непосредственное отношение к событию преступления. Достигается это интеграцией общенаучных методов и теорий с методами криминалистической техники [5]. При этом не всегда удается избежать уголовно-процессуальных коллизий, возникающих при разграничении понятий наркосодержащего растения и наркотического средства [6].

На сегодняшний день в нашей стране в отношении экзотических растений, включенных в перечень контролируемых, отсутствуют какие-либо исследования, позволяющие по их фрагментам эмпирически выявлять диагностически значимые признаки

с точки зрения ботанической номенклатуры и таксономической классификации.

Понятие «диагностически значимые признаки», принятое в криминалистике, в судебно-ботанической экспертизе, по своей гносеологической сути соответствует данному К. Линнеем определению «существенный признак» [7]. В.В. Зуев, опираясь на тенденции построения системной модели биологического объекта в XX веке и на классификационный подход конструирования объектов на основе выявления существенных признаков, которые отражают естественную природу класса как индивида, указывает на проблему реальности таксонов видового и надвидового рангов, о трудности и невозможности эмпирического нахождения существенных признаков вследствие референции неустойчивой связи между именами объектов, «существенными» признаками объектов [8]. Можно утверждать, что в современной классификационной методологии признаки, репрезентирующие классы, фактически репрезентируют индивидуальные объекты, но с учетом эмпирического характера таксономии это оказалось не совсем верным. Актуальная целостная таксономическая система включает в себя целую группу составляющих, не учитываемых во времена построения классической классификационной методологии. Это и наследственные признаки, и девиации вследствие эволюции, и генетический материал, влияющий на фенотип растения, а также факторы дивергенции, адаптации и гибридизации.

Упомянутые выше растения, включенные в Перечень растений, детерминированы в данном правовом документе на уровне вида. При этом все они произрастают в основном на территории южноамериканского континента и недостаточно известны в Российской Федерации для диагностики до наиболее точной таксономической единицы, то есть до вида. Так, в издании «Жизнь растений» [9] уделено лишь несколько строк описательной морфологии и экологии растения вида *Banisteriopsis caapi* без уточнения его видовых отличительных особенностей, а атласы-определители, имеющиеся в распоряжении российских экспертов-ботаников, ориентированы на диагностику растений, произрастающих в европейской части континента, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Бразильские исследователи описывают анатомию листьев 42 из 60 видов рода *Banisteriopsis* [10, 11] – одного из самых крупных и разнообразных из семейства *Malpighiaceae*, – и выделяют 27 отличительных диагностических признаков. Среди растений этого рода имеются очень схожие виды, например контролируемый на территории Российской Федерации *Banisteriopsis caapi* отличается от *Banisteriopsis calicicola* по пяти видовым признакам, от *Banisteriopsis campestris* – по шести, и от *Banisteriopsis cipoensis* – по двум. При таком значительном видовом разнообразии и очень сходных признаках анатомо-морфологического строения листьев разных видов рода *Banisteriopsis*, а также с учетом факторов референции, о которых было сказано выше, эксперту-ботанику практически невозможно эмпирически по фрагментарному материалу соотнести исследуемый растительный объект с контролируемым растением. В результате эксперт вынужден формулировать вывод, что растительная масса представляет собой фрагменты растения рода *Banisteriopsis* семейства *Malpighiaceae* или, что комплекс диагностических признаков, установленный для объекта растительного происхождения, недостаточен для определения его таксономической принадлежности.

Представляется, что в случае растений, содержащих галлюциногенные вещества, ориентирование запретительных механизмов на определение наркотически активного компонента не всегда оправдана, учитывая самостоятельность бланкетных позиций, посвященных наркосодержащим растениям и галлюциногенам в соответствующих нормативных правовых актах, с учетом отсутствия методического обеспечения, о котором речь пойдет ниже.

Правовые аспекты отнесения растений к наркосодержащим при идентификации и диагностике галлюциногенов, содержащихся в растительном объекте

Некоторые галлюциногены, содержащиеся в растительном материале, включены в списки наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. При этом задача идентификации психоактивного вещества в объекте растительного происхождения ставится перед экспертами-химиками, как правило, в рамках комплексной экспертизы наряду с во-

просом таксономической диагностики объекта, адресованным экспертам-ботаникам.

Например, растение вида *Banisteriopsis caapi* содержит бета-карболины (гармин, гармалин, тетрагидрогармин) – вещества, вызывающие галлюциногенный эффект [12]. Гармин включен в Список II⁷, что предполагает определение количественного содержания наркотического средства в исследуемом препарате. Но в настоящее время в государственных судебно-экспертных учреждениях отсутствуют методические рекомендации по проведению подобных исследований. В свою очередь это приводит к невозможности обратиться правоприменителям к такой важной диспозиции как «размер наркотического средства» и далее квалифицировать деяние, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, содержащих в своем составе гармин. Решение вопроса переводится в плоскость судебной ботанической экспертизы, которая не имеет достаточных критериев достоверной оценки таксономической принадлежности до видового ранга. Это означает, что при изъятии частей или целого растения вида *Banisteriopsis caapi* провести отождествление объекта с позиции отнесения к веществу, содержащему гармин, возможно, но без определения массы, либо в соответствии с ботанической номенклатурой отнести вещество к растению или фрагментам растения рода *Banisteriopsis* неизвестного вида.

И в судебно-ботанической экспертизе, и в экспертизе наркотических средств, сильнодействующих, психотропных и ядовитых веществ решение проблемы уходит в методологию. Подготовка методических рекомендаций по количественному определению гармина в исследуемых объектах более обоснована и менее трудоемка, чем разработка методологического обеспечения морфо-анатомических исследований растительных объектов, учитывая уже имеющиеся наработки в этой области [13]. Однако это решает проблему лишь отчасти. Поскольку после установления в исследуемом веществе количественного содержания гармина, у правоприменителя возникает необходимость определения следующих

⁷ Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список II) / Справочно-правовая система «Гарант». <https://base.garant.ru/12112176/> (дата обращения: 18.04.2021).

диспозитивных количественных характеристик: «значительный размер», «крупный» и «особо крупный», которые также влияют на вынесение санкции. Для гармина эти значения составляют, соответственно, 0,5, 2,5 и 500 г. Но, если в рамках судебно-ботанической экспертизы вещество диагностировано как растительное и при этом определена таксономическая принадлежность до уровня рода, то у правоприменителя (правозащитника) резонно возникает вопрос: не является ли растительное вещество, содержащее гармин, частями контролируемого растения вида *Banisteriopsis caapi*, для которого «значительный», «крупный» и «особо крупный» размеры составляют 3, 30 и 3000 г, соответственно? Факт разности в массах при определении размера наркотического средства может кардинально изменить правовую квалификацию деяния.

Е.С. Витовская, рассматривая наркотические средства, сильнодействующие, психотропные и ядовитые вещества как предмет наркопреступлений, разделяет их по классам опасности [14]. Дифференциация обусловлена различной степенью мер контроля, а также степенью негативного воздействия на здоровье человека и предполагает выделение пяти классов опасности предметов наркопреступлений: I – чрезвычайно опасные; II – высокоопасные; III – умеренно опасные; IV – опасные; V – малоопасные. Именно по критерию опасности для здоровья человека наркотические средства, сильнодействующие, психотропные и ядовитые вещества распределены в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации⁸. По данной классификации растительные объекты, содержащие наркотически активный компонент гармин, относятся ко II классу опасности, а сами растительные объекты – к IV.

Другие виды контролируемых растений: Мимоза хостилис (*Mimosa tenuiflora*), Митрагина прекрасная (*Mitragyna speciosa*), Диплоптерис каблерана (*Diplopterys cabrerana*) и Психотрия зеленая (*Psychotria viridis*) содержат в своем составе галлюциноген ДМТ (диметилтриптамин), а растение вида *Tabernanthe iboga* содержит ибобаин. ДМТ и

ибобаин включены в Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. И, несмотря на то что для Списка I имеется диспозиция с формулировкой: «Все смеси, в состав которых входят наркотические средства и психотропные вещества данного списка, независимо от их количества», установление наличия действующего психоактивного вещества с определением массы всего исследуемого объекта при отсутствии диагностики видовой принадлежности растительного объекта, приведет к постановке вопросов, о которых говорилось выше.

Заключение

Решение проблемы определения таксономической принадлежности наркосодержащих растений с точностью до вида возможно при внесении изменений в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, путем изменения систематической единицы с видовой принадлежности на родовую. Например, позицию Банистериопсис каапи (растение вида *Banisteriopsis caapi*) изменить на позицию растения рода Банистериопсис (*Banisteriopsis*), содержащие гармин. Далее по аналогии, позицию Мимоза хостилис (растение вида *Mimosa tenuiflora*) поменять на позицию растения рода Мимоза, содержащие ДМТ (диметилтриптамин) и т. д. Следует отметить, что еще в 2012 г. на территории Российской Федерации был подписан запрет на производство и оборот биологически активных добавок (БАД) к пище, содержащих в составе следующие растения: Мимоза прерий (*Desmanthus illinoensis*) – корни; Мимоза хостилис (*Mimosa hostilis*, *Mimosa tenuiflora*) – корни, кора ствола⁹. Нормативно установленная необходимость определения Мимозы до родового таксона позволит исключить из оборота не только Мимозу хостилис, но и

⁸ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. Ст. 3198.

⁹ Постановление главного государственного санитарного врача РФ от 02 мая 2012 г. № 28 «О запрете производства и оборота БАД к пище, содержащих в составе растения, обладающие психотропным действием» (зарегистрировано в Минюсте России 14 мая 2012 г. № 24144) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129743/ (дата обращения: 18.04.2021).

Мимозу прерий (*Desmanthus illinoensis*), которая также содержит ДМТ (диметилтриптамин).

Таким образом, при отсутствии в судебно-экспертной деятельности методологического инструментария для таксономического определения до вида экзотических, необычных для территории России растений, содержащих галлюциногены, решением является упрощение экспертной задачи до поиска либо родовых таксономических признаков внутри семейства, либо, в зависимости от характеризующих признаков, поиск признаков на ранг выше наряду с при-

менением методов хемотаксономии [15] – раздела таксономии, в которой живые организмы (главным образом растения) классифицируются в зависимости от сходств и различий их биохимического состава.

Использование специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств растительного происхождения требует как совершенствования законодательной базы, так и более детального изучения криминалистически значимых признаков наркосодержащих растений и разработки экспертных методик для их исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тетушкина М.Е. Проблемы современного уголовного законодательства по борьбе с наркотиками / Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию Конституции Российской Федерации «Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика» (Воронеж, 19 декабря 2018 г.). Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. С. 231–236.
2. Майоров А.А., Малинин В.Б. Наркотики: преступность и преступления. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 290 с.
3. Пожидаяев И.Е. Наркосодержащие растения как предмет преступления. Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 83–89.
4. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Криминалистика. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2020. 545 с.
5. Морозов А.А. Некоторые аспекты применения биологических методов при криминалистическом обеспечении расследования экологических преступлений // Российский следователь. 2014. № 7. С. 12–15.
6. Трухин С.А. Разграничение понятий наркосодержащего растения и наркотического средства и уголовно-процессуальные последствия возникающих коллизий // Уголовное право. 2012. № 4. С. 120–125.
7. Сытин А.К. О категории рода в ботанике XVIII века: Линней и его оппоненты // Труды Зоологического института РАН. 2009. Т. 313. № S1. С. 79–86.
8. Зуев В.В. Методологические программы в современной биологической таксономии и перспективы ее развития // Эпистемология и философия науки. 2016. XLVII. № 1. С. 188–204.

REFERENCES

1. Tetushkina M.E. Problems of the Contemporary Criminal Legislation on Fighting Drugs. *Materials of the II International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 25th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation "Constitutional and Legal Regulation of Public Relations: Theory, Methodology, Practice"* (Voronezh, December 19, 2018). Voronezh: Voronezhskii ekonomiko-pravovoi institut, 2018. P. 231–236. (In Russ.).
2. Maiorov A.A., Malinin V.B. *Drugs: Criminality and Crimes. Monograph*. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2002. 290 p. (In Russ.).
3. Pozhidaev I.E. Narcotics-Containing Plants as a Subject of Crime. *Scientific Notes of Russian Customs Academy the St.-Petersburg Branch Named after Vladimir Bobkov*. 2013. No. 4 (48). P. 83–89. (In Russ.).
4. Egorov N.N., Ishchenko E.P. *Forensic Science: a Textbook and a Practical Course for Undergraduate and Graduate Students*. Moscow: Yurait, 2020. 545 p. (In Russ.).
5. Morozov A.A. Some Aspects of Application of Biological Methods in Criminalistic Provision of Investigation of Environmental Crimes. *Russian Investigator*. 2014. No. 7. P. 12–15. (In Russ.).
6. Trukhin S.A. Distinction between the Concepts of Narcotic Plants and Drug and Criminal Proceedings Arising from the Consequences of Conflict. *Criminal Law*. 2012. No. 4. P. 120–125. (In Russ.).
7. Sytin A.K. On a Category of Genus in the 18th Century Botany: Linnaeus and His Opponents. *Proceedings of the Zoological Institute*. 2009. Vol. 313. No. S1. P. 79–86. (In Russ.).
8. Zuev V.V. Methodological Programs in Modern Biological Taxonomy. *Epistemology and Philosophy of Science*. 2016. XLVII. No. 1. P. 188–204. (In Russ.).

9. Гладкова В.Н. Семейство мальпигиевые (Malpighiaceae). В кн.: Жизнь растений. В 6 т. Т. 5. Ч. 2. Цветковые растения / Под ред. А.Л. Тахтаджяна. М.: Просвещение, 1981. С. 282–284.
10. Ara J.S., Meira M.S.A., Almeida R.D. Taxonomic Relevance of Leaf Anatomy in *Banisteriopsis* C.B. Rob. (Malpighiaceae) // *Acta Botanica Brasiliensis*. 2020. Vol. 34. No. 1. P. 214–228. <https://doi.org/10.1590/0102-33062019abb0276>
11. Callaway J.C., Glacus S.B., Edison S.N. Phytochemical Analyses of *Banisteriopsis caapi* and *Psychotria viridis* // *Journal of Psychoactive Drugs*. 2005. Vol. 37. No. 2. P. 145–150. <https://doi.org/10.1080/02791072.2005.10399795>
12. Santos B.W.L., Oliveira R.C.D., Sonsin-Oliveira J., Fagg C.W., Barbosa J.B.F., Caldas E.D. Biodiversity of β -Carboline Profile of *Banisteriopsis caapi* and Ayahuasca, a Plant and a Brew with Neuropharmacological Potential // *Plants*. 2020. Vol. 9. No. 7. 870. <https://doi.org/10.3390/plants9070870>
13. Тулеуова Г.Х., Мухажанова А.С., Итжанова Х.И. Стандартизация субстанции гармина гидрохлорида (*Peganum harmala* L.) / Биологические особенности лекарственных и ароматических растений и их роль в медицине. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию ВИЛАР (Москва, 23–25 июня 2016 г.). М.: Щербинская типография. 2016. С. 526–527.
14. Витовская Е.С. К определению правовой природы общественной опасности преступных деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в рамках VIII конгресса ученых-юристов. Сборник материалов круглого стола в рамках VIII Пермского международного конгресса ученых-юристов (Пермь, 21 октября 2017 г.). Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2017. С. 24–28.
15. Мифтахов А.Р. Криминалистическое исследование биологически активных компонентов растительных объектов, как один из способов установления таксономической принадлежности в целях раскрытия и расследования преступлений // *Евразийский Юридический Журнал*. 2017. № 9 (112). С. 250–254.
9. Gladkova V.N. The Malpighiaceae Family. In Takhtadzhyan A.L. (Ed.). *Life of Plants. In 6 Volumes. Vol. 5. Part 2. Flowering Plants*. Moscow: Prosveshchenie, 1981. P. 282–284. (In Russ.).
10. Ara J.S., Meira M.S.A., Almeida R.D. Taxonomic Relevance of Leaf Anatomy in *Banisteriopsis* C.B. Rob. (Malpighiaceae). *Acta Botanica Brasiliensis*. 2020. Vol. 34. No. 1. P. 214–228. <https://doi.org/10.1590/0102-33062019abb0276>
11. Callaway J.C., Glacus S.B., Edison S.N. Phytochemical Analyses of *Banisteriopsis caapi* and *Psychotria viridis*. *Journal of Psychoactive Drugs*. 2005. Vol. 37. No. 2. P. 145–150. <https://doi.org/10.1080/02791072.2005.10399795>
12. Santos B.W.L., Oliveira R.C.D., Sonsin-Oliveira J., Fagg C.W., Barbosa J.B.F., Caldas E.D. Biodiversity of β -Carboline Profile of *Banisteriopsis caapi* and Ayahuasca, a Plant and a Brew with Neuropharmacological Potential. *Plants*. 2020. Vol. 9. No. 7. 870. <https://doi.org/10.3390/plants9070870>
13. Tuleuova G.Kh. Mukhazhanova A.S., Itzhanova Kh.I. Standardization Substances Harmine Hydrochloride (*Peganum harmala* L.). *Biological Features of Medicinal and Aromatic Plants and Their Role in Medicine. Collection of Scientific Papers of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 85th Anniversary of VILAR (Moscow, June 23–25, 2016)*. Moscow: Shcherbinskaya tipografiya, 2016. P. 526–527. (In Russ.).
14. Vitovskaya E.S. On the Determination of the Legal Nature of the Public Danger of Criminal Acts in the Field of Illicit Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Their Analogues Trafficking. *Problems and Ways to Improve Criminal and Penal Enforcement Legislation within the VIII Congress of Legal Scientists: Collection of Materials of the Round Table within the VIII Perm International Congress of Legal Scientists. (Perm, October 21, 2017)*. Perm: FKOU VO Permskii institut FSIN Rossii, 2017. P. 24–28. (In Russ.).
15. Miftakhov A.R. Forensic Investigation of Biologically Active Components of Plants as a Means of Determining Taxonomic Affiliation for Purposes of Disclosure and Investigation of Crimes. *Eurasian Law Journal*. 2018. No. 9 (112). P. 250–254. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мифтахов Азат Рифович – старший эксперт Экспертно-криминалистического центра МВД России; соискатель кафедры юридического института ФГАО ВО РУДН; e-mail: mifaz23@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Miftakhov Azat Rifovich – Senior expert of the Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Candidate of the Department of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia; e-mail: mifaz23@mail.ru

Статья поступила: 11.05.2021
После доработки: 15.07.2021
Принята к печати: 10.08.2021

Received: May 11, 2021
Revised: July 15, 2021
Accepted: August 10, 2021